

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 472-478, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 904

The Appearance and Development of Iron Production on the Border Between the «Steppe» and «Taiga» Cultural Worlds in Western Siberia (Tomsk Ob Region)

¹ Evgeny V. Vodyasov

² Olga V. Zaitceva

¹ Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin Avenue, 36
PhD (History), senior researcher
E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

² Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin Avenue, 36
PhD (History), associated professor
E-mail: snori76@mail.ru

Abstract

The article describes the features of the emergence and spread of iron in Tomsk Ob Region, which located in the contact zone of the two great historical and cultural worlds: hunter-fishers in the taiga and nomads in steppe. Geological specialty of Tomsk Ob Region is the lack of deposits of copper ore and the presence of high-quality iron ore. Based on the analysis of archaeological data three stages of development of iron in Tomsk Ob Region are allocated:

1. Penetration of the first iron products while the traditions of bronze casting were remain general (VIII century BC-IV century AD);
2. Mass distribution of iron products and gradual replacement of bronze tools (V-X centuries AD);
3. Development of local iron ore deposits and flourishing of iron production (X-XVII centuries AD);

The hypothesis that the development of local iron ore deposits became possible only with the beginning of the "Turkic" migration at the turn of I-II millennium AD is voiced. From this moment the population of Tomsk Ob Region acquired full commodity independence. Local iron ore deposits provided the flourishing of iron production, which was interrupted only in the XVII century BC during the Russian colonization.

Keywords: Tomsk Ob Region, Appearance of Iron production, Iron ore deposits.

Введение

Происхождение черной металлургии, а также пути распространения технологии получения железа на нашей планете являются фундаментальными проблемами истории человечества. В конце II тыс. до н.э. железо начинает распространяться по Евразийскому континенту. Прочность этого металла стала основной причиной его повсеместного применения. Железные орудия, постепенно вытеснившие бронзу, обеспечили прогресс во всех сферах хозяйства. Помимо того, что железные вещи заметно выигрывали в прочности у своих бронзовых прототипов, в обиходе населения различных культур Евразии стали появляться и новые не виданные ранее предметы, значительно упрощающие быт. Например, «бум» железных кресал полностью искоренил тысячелетиями существовавший ранее способ добычи огня, сделав его более быстрым и простым.

В Сибири появление технологий получения железа запоздало, и здесь ещё долго сохраняла свои позиции цветная металлургия. В этом обширном регионе были свои уникальные особенности перехода к эпохе железа. В данной статье прослеживаются ключевые этапы появления и распространения железа в Томском Приобье – историко-культурном регионе юга Западной Сибири, расположенном на пограничье лесостепных и таежных ландшафтов.

Благодаря своему географическому положению, Томское Приобье на протяжении тысячелетий являлось своеобразной ареной встречи двух миров: охотников-рыболовов тайги и скотоводов степи, что обуславливало своеобразие протекавших здесь историко-культурных процессов. В связи с рассматриваемым вопросом необходимо сказать ещё о двух важнейших геологических характеристиках региона.

Во-первых, месторождения медной руды и олова здесь отсутствуют, поэтому в период господства бронзовых орудий население Томского Приобья оставалось зависимым в сырьевом отношении, получая необходимые материалы для бронзолитейного производства через посредничество своих южных соседей, вероятнее всего, с территории Саяно-Алтая.

Во-вторых, ранее историки и археологи предполагали, что сырьевая зависимость региона от Рудного Алтая сохранялась и при переходе к производству железных орудий [1, с. 90; 2, с. 102]. При этом не учитывалось, что в Томском Приобье существуют и собственные месторождения железных руд. Долгое время их потенциал оставался неизученным, поскольку они не имеют современного промышленного значения. Совместные геолого-археологические исследования рудопроявлений Обь-Томского междуречья, проведенные в последнее десятилетие, доказали, что именно они стали сырьевой базой для развития черной металлургии у местного средневекового населения [3; 4]. Доступные месторождения качественных железных руд, выходящие на дневную поверхность, открывали дорогу к сырьевой независимости. Однако путь появления в Томском Приобье собственной черной металлургии был не столь скоротечным и прямолинейным, как это можно было бы ожидать, принимая во внимание наличие здесь месторождений качественной железной руды.

Анализ археологических материалов

Данные археологии позволяют выделить три этапа освоения железа в Томском Приобье:

1. Проникновение первых железных изделий при полном сохранении традиций бронзолитейного производства (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.);
2. Массовое распространение железной продукции, постепенное вытеснение бронзовых орудий (V–X вв. н.э.);
3. Освоения местных руд и расцвет железоделательного производства (X–XVII вв. н.э.);

Первый этап (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.) знакомства населения Томского Приобья с новым металлом охватил всю эпоху раннего железного века. Для этого времени характерна крайняя бедность археологического материала железными предметами. На поселениях и могильниках VIII–III вв. до н.э. [5] отсутствуют как археометаллургические объекты, связанные с производством и обработкой железа, так и сами железные вещи. Все известные металлические изделия указанного времени выполнены из бронзы.

Появление первых железных вещей засвидетельствовано только в кулайское время (IV–III вв. до н.э. – IV в. н.э.). Самые древние железные предметы в Томском Приобье, которые могут быть датированы IV–II вв. до н.э., представлены удилами и трехлопастным наконечником стрелы из городища Киреевское-III [6, с. 12-13].

Н.М. Зиняков справедливо указывает на то, что местное население Томского Приобья в эпоху раннего железа не добывало и не плавало местную руду [7, с. 228]. Редкая встречаемость железных вещей на кулайских поселениях в совокупности с отсутствием свидетельств существования местной черной металлургии, разумеется, не позволяет назвать это время (с IV–III вв. до н.э. по IV в. н.э.) началом освоения железа. В указанный период древнее население лишь знакомилось с новым металлом, используя вещи импортного происхождения. Найденные на многих кулайских городищах и поселениях Томского Приобья всплески бронзы, литники, тигли и их обломки [8; 9; 10, с. 133] маркируют на этом этапе устойчивость традиций бронзолитейного производства.

Таким образом, мы получаем следующую картину – в эпоху, которую археологи традиционного именуют ранним железным веком, сами железные изделия крайне редки, железоплавильные горны не известны, а местная металлургия представлена бронзолитейным производством.

На втором этапе знакомства с железом (V–X вв. н.э.) уже можно говорить о реальном начале железного века в Томском Приобье. В этот период происходило массовое вытеснение бронзовых орудий из основных сфер жизнедеятельности и замена их железными.

Археологические материалы погребальных комплексов V–VIII вв. [11; 12], оставленные носителями верхнеобской археологической культуры, демонстрируют новые категории железных предметов. В этот период полностью исчезают все виды бронзового оружия и орудий труда. Массовое появление железных наконечников стрел, кинжалов, палашей, панцирных пластин свидетельствует о том, что железо наиболее активно «проникло» в военную сферу, резко изменив облик средневековых воинов. В снаряжении коня, начиная с VI в., появляются железные удила различных типов.

В V–VI вв. широкое распространение получают железные ножи, тесла, иглы. В VI–VIII вв. в Томском Приобье появляются массивные железные сошники для обработки земли, которые типологически доживают вплоть до прихода русского населения в XVII в. [11, с. 73]. В VI–VII вв. в Томском Приобье появляются кузнечные инструменты, представленные железными клещами и молотком из могильника Чердашный Лог-III [12], что четко указывает на появление в этот период

местного железообрабатывающего производства. В конце I тыс. н.э. ассортимент кузнечных инструментов увеличивается, пополнившись напильником, зубилом и долотом [13].

С V в. наряду с бронзовыми поясными пряжками начинают широко использоваться железные пряжки. Погребения с бронзовыми и железными пряжками верхнеобской культуры [11, с. 14-15, 77-79; 13, с. 85-86] демонстрируют их сосуществование на протяжении всей второй половины I тыс. н.э.

В V–X вв. бронза продолжает оставаться ведущим материалом для изготовления украшений и некоторых ритуальных предметов. Ритуальная деятельность, диктуемая многовековыми традициями использования бронзовых предметов, не допустила в свою сферу железные «заменители» культовых бронзовых изображений.

В целом, для второго этапа мы можем уверенно констатировать массовое бытование железных предметов в археологических комплексах V–X вв. Томского Приобья. Закономерен вопрос о месте происхождения этих вещей. Проблема появления на этапе V–X вв. местной черной металлургии остается открытой ввиду слабой изученности поселенческих комплексов этого времени по сравнению с могильниками. Нам известен всего один небольшой железоплавильный горн с поселения Кисловка-II, датированного на основе радиоуглеродного метода V–VII вв. н.э. [11, с. 98]. Поэтому о расцвете местного железоделательного производства в этот период говорить не приходится. В этой связи необходимы иные объяснения причин массового появления железных изделий в Томском Приобье в V–X вв. н.э.

В это время самого высокого уровня производства железа в Центральной Азии достигли ремесленники Первого тюркского каганата на южных склонах Алтая. Все степные кочевые империи были полиэтничны, поэтому термин «тюрки» мы употребляем в кавычках, подразумевая под ним все народы и племена, оказавшиеся в составе Тюркских каганатов. Известно, что в IV–VI вв. «тюрки» находились в зависимости от жужаньского каганата и уже тогда платили ему дань железом и изделиями из него [14, с. 221]. Железоделательная специализация была крайне дефицитна и в то же время чрезвычайно выгодна в древнетюркское время [15, с. 27; 16, с. 108]. Мощному развитию металлургии, безусловно, способствовали железорудные месторождения Саяно-Алтайского нагорья. Именно здесь сосредоточены богатые и многочисленные залежи железной руды, поэтому «тюрки-металлурги» обитали оседло либо прямо на рудниках, либо поблизости от них [15, с. 27].

Металлургия железа сыграла важную роль в истории Тюркских каганатов. Во-первых, активное развитие железоделательного производства значительно повлияло на экономическую независимость Тюркских каганатов от соседних государств (в частности, Китая), откуда раньше поставлялись железные вещи [17, с. 48-49]. Во-вторых, металлургия железа позволила перевооружить армию, производить огромное количество самого различного вооружения, создать мощную латную конницу, что, конечно же, благоприятно влияло на военное дело Тюркских каганатов [16, с. 108]. Имеются многочисленные археологические подтверждения тому, что в VI–X вв. Алтай являлся мощным центром по производству железа [18].

Образование Первого и Второго тюркских каганатов сопровождалось активизацией торговых и культурных связей со многими соседними регионами, в том числе, с территорией Томского Приобья. В V–X вв. здесь получают распространение некоторые вещи «тюркского» мира (прежде всего, наконечники стрел, некоторые виды украшений, детали пояса). При этом важно, что многие исследователи отмечают торгово-обменный, а не военный характер связей между культурами «степи» и «тайги» в VI–VIII вв. [19, с. 244; 20, с. 142-145; 21, с. 125; 22, с. 38].

Таким образом, основной причиной проникновения железных изделий на территорию Томского Приобья в V–X вв., возможно, является новый культурный импульс со стороны «тюркского» ареала.

Третий этап (X–XVII вв.) эпохи железа в Томском Приобье ознаменовался освоением местных железорудных месторождений и переходом к массовому самостоятельному производству железных орудий.

Многочисленные археологические свидетельства указывают на небывалый расцвет черной металлургии и полную сырьевую независимость региона в X–XVII вв. В начале II тыс. н.э. в Томском Приобье возникает Шайтанский археологический комплекс [23], являющийся крупнейшим в Западной Сибири средневековым металлургическим центром [24]. Его культурный слой буквально «забит» многочисленными следами производства железа (шлаками, стенками горнов, фракциями измельченной железной руды), чего не наблюдалось ни в одну из предшествующих эпох. Причем археологические данные по Томскому Приобью свидетельствуют о намеренном расселении пришлых групп в непосредственной близости от залежей железной руды [24, с. 15].

Наряду с расцветом черной металлургии во II тыс. н.э. в Томском Приобье колоссально увеличивается и сам ассортимент железной продукции.

В распоряжении средневекового воина имелись наконечники стрел, копья, палаши, сабли, железные доспехи [21, с. 82, 86]. В снаряжении верхового коня также появляется множество атрибутов, ранее не известных (стремена, железные оковки седел, султанские украшения, крюки для подвешивания груза, распределители ремней, накладки, пряжки и т.д.).

В бытовой сфере в XII–XV вв. большая популярность получают кресала, которые значительно упростили способ добывания огня. Исходя из их очевидной важности, кресала становятся

неизменным спутником средневекового человека как в реальном, так и в загробном мире [21, с. 81; 25, табл. 47, 51, 56, 60, 78, 87].

В домостроительстве, а также в сооружении погребальных конструкций (рам-обкладок, дощатых гробов и надмогильных перекрытий) в XIII–XV вв. население активно начинает использовать железные скобы [21, рис. 155, 158, 171].

В XI–XV вв. в связи с бурным развитием железоделательного производства и кузнечного дела расширился набор кузнечных инструментов. Помимо традиционных клещей и молотка появляется универсальный инструмент, сочетающий в себе молоток и зубило [25, табл. 32], а также массивное орудие кузнеца – пешня-гладилка, предназначенная для разглаживания металла [21, с. 37–38].

В первой половине II тыс. н.э. в погребальных комплексах Томского Приобья впервые зафиксирован железный котел [26, с. 156] и столовые приборы, представленные железной ложкой [25, табл. 32].

Учитывая такой небывалый железоделательный бум в Томском Приобье, закономерно возникает вопрос – почему при обилии доступных месторождений с качественной железной рудой этого не произошло раньше? Вопрос этот крайне сложный и вряд ли может иметь однозначный ответ. Сформулированная нами гипотеза может приблизить нас к решению этой непростой проблемы. Для этого необходимо исходить из историко-культурной ситуации в Томском Приобье в период начала освоения местных железорудных месторождений, то есть на рубеже I–II тыс. н.э.

Практически все исследователи сегодня сходятся в том, что на границе I–II тыс. н.э. фиксируются волны «тюркских» миграций в таежные зоны Верхнего Приобья [19; 20; 21; 22; 27]. Логично предположить, что в это время на территории Томского Приобья появляются люди, прекрасно владеющие секретами всего цикла железоделательного производства, что сделало возможным освоение имеющихся здесь железорудных месторождений.

Из этого предположения вытекает и другой вопрос: что же мешало культурам «таежного круга» ранее самостоятельно освоить производство железа из местных руд? Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен. Пример многих культур Нового Света говорит о том, что само наличие месторождений железной руды далеко не всегда приводит к началу их разработки и использования. По одной из существующих сегодня версий открытие технологии производства железа стало случайным побочным продуктом бронзолитейного производства. Отсутствие в Томском Приобье месторождений меди определило специфику местного бронзолитейного производства. Сырьем служила не сама медная руда, а полученные от южных соседей готовые бронзовые изделия, шедшие в переплавку, а также бронзовый лом и слитки. Поэтому для самостоятельного возникновения черной металлургии в Томском Приобье просто не было шансов. Необходим был некий внешний импульс, который принес бы технологию сыродутного получения железа и «открыл» имеющиеся здесь месторождения железной руды.

Это событие и случилось на рубеже I–II тыс. н.э. Оно было связано с несколькими волнами «тюркских» миграций на территорию Томского Приобья. В результате здесь складывается новый хозяйственно-культурный тип, сочетающий скотоводство коневодческой направленности и железоделательное производство, основанное на разработке местных руд. Расцвет местной черной металлургии Томского Приобья в X–XVII вв. завершился с началом русской колонизации. Изделия местных кузнецов не стали выдерживать конкуренции с русскими товарами, а сами кузнецы лишились своих потенциальных заказчиков [7, с. 272–273]. Все это привело к упадку, а затем и полному исчезновению железоделательного производства и кузнечного ремесла в экономике местного «тюркского» населения.

Заключение

На примере Томского Приобья авторами прослежены ключевые этапы появления и распространения железа в регионе, расположенном в контактной зоне двух больших историко-культурных миров: охотников-рыболовов тайги и скотоводов степи. Геологическое своеобразие Томского Приобья – отсутствие месторождений медной руды при наличии залежей железной руды – во многом предопределило особенности исторического развития этого региона. Высказана гипотеза о том, что освоение местных железорудных месторождений стало возможным только с началом «тюркской» миграции на рубеже I–II тыс. н.э. С этого момента население Томского Приобья обретает полную сырьевую независимость от соседних регионов. Местное сырье обеспечило расцвет железоделательного производства, которое исчезло только в XVII в. н.э. в ходе русской колонизации.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания, проект № 2059: «Изучение историко-культурного наследия России (сибирский аспект)».

Примечания:

1. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 152 с.

2. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
3. Коноваленко С.И. Вещественный состав шлаков и руд железодельного производства на территории Шайтанского комплекса средневековых археологических памятников в Томском Приобье / С.И. Коноваленко, Е.М. Асочакова, Е.В. Барсуков, О.В. Зайцева // Минералогия техногенеза-2010: Научное издание. Миасс: Имин УрО РАН, 2010. С. 196-206.
4. Водясов Е.В. Начало освоения железорудных месторождений Обь-Томского междуречья // Вестник Томского государственного университета. История. № 6 (26), 2013. С. 126-129.
5. Плетнева Л.М. Томское Приобье в конце VIII-III вв. до н.э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 142 с.
6. Чиндина Л.А. Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска / Л.А. Чиндина, Л.В. Панкратова // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 10-14.
7. Зиняков Н.М. Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири: Учебное пособие для вузов по специальности «Археология». Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 368 с.
8. Чиндина Л.А. Отчет о полевых археологических исследованиях на Киреевском III городище летом 1995 года. Томск, 1995 / Архив ИА РАН. № Р1 19320.
9. Чиндина Л.А. Отчет о работе Киреевской археологической экспедиции летом 1999 года. Томск, 2000 / Архив ИА РАН. № Р1 23627.
10. Панкратова Л.В. Керамический комплекс поселения Половинка-I // Археология и этнография Приобья: Сборник трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. Вып. 4. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2011. С. 132-146.
11. Беликова О.Б. Памятники Томского Приобья в V-VIII вв. н.э. / О.Б. Беликова, Л.М. Плетнева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 245 с.
12. Плетнева Л.М. Элитное погребение из кургана № 12 могильника Чердашный Лог-III / Л.М. Плетнева, А.Д. Гаман // Теория и практика археологических исследований: сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 56-62.
13. Плетнева Л.М. Погребения IX-X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 64-87.
14. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.
15. Кызласов Л.Р. Первый Тюркский каганат и его значение для истории Восточной Европы // Татарская археология. 1997. № 1. Казань. С. 24-31.
16. Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. Казань: Мастер Лайн, 2000. 188 с.
17. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. История образования и расцвета Великого тюркского каганата. М.: Кристалл, 2003. 314 с.
18. Зиняков Н.М. История черной металлургии и кузнечного ремесла древнего Алтая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 276 с.
19. Могильников В.А. Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н.э. // Народы и языки Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. С. 242-248.
20. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.
21. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
22. Горбунов В.В. Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем средневековье // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 37-42.
23. Зайцева О.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области / О.В. Зайцева, Е.В. Барсуков, А.В. Гусев // Археологические микрорайоны северной Евразии. Омск, 2004. С. 37-40.
24. Водясов Е.В. Черная металлургия в Обь-Томском междуречье в эпоху средневековья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. 23 с.
25. Басандайка: Сб. материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1948. 220 с.
26. Матющенко В.И. Еловский курганный могильник-I эпохи железа / В.И. Матющенко, Л.М. Старцева // Труды ТГУ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Т. 206. С. 152-174.
27. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X-XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПИУ, 2000. 256 с.

References:

1. Boyarshinova Z. Ya. The population of Western Siberia before the Russian colonization. Tomsk: Publishing house of TSU, 1960. 152 p.
2. Pletneva L.M. Tomsk Ob Region in the late Middle Ages (according to archaeological data). Tomsk: Publishing house of TSU, 1990. 134 p.

3. Konovalenko S.I. Material composition of slag and iron-ore production in Shaitansky complex medieval archaeological sites in Tomsk Ob Region / S.I. Konovalenko, E.M. Asochakova, E.V. Barsukov, O.V. Zaitseva // *Mineralogy technogenesis 2010: scientific publications*. Miass: Imin, UB RAS, 2010. P. 196-206.
4. Vodyasov E.V. The beginning of development of iron ore deposits in Ob-Tomsk Region // *Bulletin of Tomsk State University. History*. Number 6 (26). 2013. P. 126-129.
5. Pletneva L.M. Tomsk Ob Region at the end of VIII-III centuries BC. Tomsk: Publishing house of TSU, 1977. 142 p.
6. Chindina L.A., Pankratova L.V. Archaeological monuments in the vicinity of the village Kireevsk / L.A. Chindina, L.V. Pankratova // *Archaeological and ethnographic research in the southern taiga zone of Western Siberia*. Tomsk: Publishing house of TSU, 2003. P. 10-14.
7. Zinyakov N.M. Iron production and smithing in Western Siberia: A manual for schools in "Archaeology". Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. 368 p.
8. Chindina L.A. Report on field archaeological studies of settlement Kireevsky III in summer of 1995. Tomsk, 1995 / *Archive IA RAS*. Number P1 19320.
9. Chindina L.A. Report on the research of Kireevsk archaeological expedition in the summer of 1999. Tomsk, 2000 / *Archives IA RAS*. Number P1 23627.
10. Pankratova L.V. Ceramic complex of settlement Half-I // *Archaeology and Ethnography of Ob Region: Proceedings of the Department of Archaeology and Ethnology TSPU*. Vol. 4. Tomsk: Publishing house of TSPU, 2011. P. 132-146.
11. Belikova O.B., Pletneva L.M. Monuments in Tomsk Ob Region in V-VIII centuries AD / O.B. Belikova, L.M. Pletneva. Tomsk: Publishing house of TSU, 1983. 245 p.
12. Pletneva L.M., Gaman A.D. Elite burial in mound number 12 of the burial site Cherdashny Log-III / L.M. Pletneva, A.D. Gaman // *Theory and practice of archaeological research: collection of scientific papers*. Barnaul: Publishing House of ASU, 2007 P. 56-62.
13. Pletneva L.M. Burials of IX-X centuries in Tomsk Ob Region // *Western Siberia in the Middle Ages*. Tomsk: Publishing house of TSU, 1984. P. 64-87.
14. Bichurin N.Y. Collection of information of peoples in Central Asia in ancient times. T. 1. M., L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 382 p.
15. Kyzlasov L.R. The first Turk Empire and its significance for the history of Eastern Europe // *Tatar archeology*. 1997. № 1. Kazan. P. 24-31.
16. Faizrakhmanov G.R. Ancient Turks in Siberia and Central Asia. Kazan: Master Line, 2000. 188 p.
17. Gumilev L.N. Ancient Turks. History of Education and height of the Great Turkic Khaganate. M.: Crystal, 2003. 314 p.
18. Zinyakov N.M. History of ferrous metallurgy and smithing in ancient Altai. Tomsk: Publishing house of TSU, 1988. 276 p.
19. Mogilnikov V.A. The ethnic composition of the population of the Middle and Upper Ob in the I millennium AD // *The peoples and languages of Siberia*. Novosibirsk: Science, 1980. P. 242-248.
20. Savinov D.G. The peoples of South Siberia in the ancient time. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1984. 174 p.
21. Pletneva L.M. Tomsk Ob Region at the beginning of the II millennium AD (According to archaeological data). Tomsk: Publishing house of TSU, 1997. 350 p.
22. Gorbunov V.V. Turkization processes in the south of Western Siberia in the early Middle Ages // *Historical experience of economic and cultural development of Western Siberia*. Barnaul: Publishing House of ASU, 2003. Pr. 1. P. 37-42.
23. Zaitseva O.V., Barsukov E.V., Gusev A.V. The selection of Shaitansky archaeological district in the south of Tomsk region / O.V. Zaitseva, E.V. Barsukov, A.V. Gusev // *Archaeological districts of northern Eurasia*. Omsk, 2004. P. 37-40.
24. Vodyasov E.V. Iron production in Ob Tomsk Region in the Middle Ages. Author's abstract dis. ... Cand. hist. Sciences. Kemerovo, 2012a. 23 p.
25. Basandayka: Collection of materials and research in the archeology of the Tomsk Oblast. Tomsk: Publishing House of the TSU, 1948. 220 p.
26. Matyushchenko V.I. The burial site Elovskij-1 of Iron Age / V.I. Matyushchenko, L.M. Startseva // *Proceedings of the TSU*. Tomsk: Publishing house of TSU, 1970. T. 206. P. 152-174.
27. Adamov A.A. Novosibirsk Ob Region in the X-XIV centuries. Tobolsk; Omsk: OmGPU, 2000. 256 p.

**Появление и развитие черной металлургии
на границе «степного» и «таежного» мира Западной Сибири
(Томское Приобье)**

¹ Евгений Вячеславович Водясов

² Ольга Викторовна Зайцева

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
634050 г. Томск, пр. Ленина 36

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
634050 г. Томск, пр. Ленина 36

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: snori76@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности появления и распространения железа в Томском Приобье – регионе, расположенном в контактной зоне двух больших историко-культурных миров: охотников-рыболовов тайги и скотоводов степи. Геологическое своеобразие Томского Приобья заключается в отсутствие месторождений медной руды и наличии залежей качественной железной руды. На основе анализа археологических данных выделено три этапа освоения железа в Томском Приобье:

1. Проникновение первых железных изделий при полном сохранении традиций бронзолитейного производства (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.);

2. Массовое распространение железной продукции, постепенное вытеснение бронзовых орудий (V–X вв. н.э.);

3. Освоения местных руд и расцвет железоделательного производства (X–XVII вв. н.э.);

Озвучена гипотеза о том, что освоение местных железорудных месторождений стало возможным только с началом «тюркской» миграции на рубеже I–II тыс. н.э. С этого момента население Томского Приобья обретает полную сырьевую независимость. Местное сырье обеспечило расцвет железоделательного производства, которое прекратилось только в XVII в. н.э. в ходе русской колонизации.

Ключевые слова: Томское Приобье, появление черной металлургии, железорудные месторождения.